

УДК 94(430.3):930

**ИЗУЧЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ВОПРОСА 1945–1990 гг.
В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Ирина Ковяко

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

klq2034@mail.ru

В статье анализируется использование британскими и американскими исследователями геополитического подхода при изучении германской проблемы 1945–1990 гг. в частности и послевоенной ситуации в регионе Центральной и Восточной Европы в целом. Определены ключевые геополитические модели, которые получили широкое распространение в англо-американской историографии вопроса. Выявлены конкретно-исторические предпосылки

формирования устойчивого интереса академического сообщества Великобритании и США к концепциям финляндизации, Срединной Европы, а также «комплексу Рапалло». Сделан вывод о цикличности интереса исследователей к использованию геополитических моделей, что обусловлено изменениями международного порядка в регионе Центральной и Восточной Европы.

Ключевые слова: *англо-американская историография; геополитический подход; концепция финляндизации; комплекс Рапалло; концепция Срединной Европы*

GERMAN QUESTION 1945–1990 STUDIES IN ANGLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY: GEOPOLITICAL APPROACH

Iryna Kaviaka

Belarusian State University, Minsk, Belarus

The use of the geopolitical approach by British and American researchers in the study of the German problem in 1945–1990 in particular and the post-war situation in the region of Central and Eastern Europe as a whole. The key geopolitical models that have become widespread in the Anglo-American historiography of the issue identified. Specific historical prerequisites for the formation of a sustainable interest of the academic community in the UK and the U.S. in the concepts of finlandization and Mitteleuropa, as well as the “Rapallo complex” revealed. In conclusion it is stated that interest of researchers in the use of geopolitical models is cyclical, which is due to changes in the international order in the region of Central and Eastern Europe.

Keywords: *Anglo-American historiography; geopolitical approach; the concept of finlandization; Rapallo complex; the concept of Mitteleuropa*

Англо-саксонская интеллектуальная традиция обусловила характерные черты англо-американской геополитической школы: прагматизм, прикладной характер исследований, направленность на решение актуальных задач. Формирование ее теоретических основ началось во второй половине XIX в. и вышло на новый уровень с началом Второй мировой войны. Отказ США от политики самоизоляции и последующая вовлеченность в дела послевоенного мироустройства обусловили стремительное увеличение запроса со стороны руководящих структур на передовые аналитические разработки в области геополитики. В странах Запада наблюдается быстрый рост количества разнообразных исследовательских и аналитических центров, фабрик мысли, работа которых ориентирована на удовлетворение потребностей внешнеполитических ведомств и агентств стратегического планирования международной политики. Геополитические модели, разработанные как в рамках англо-американской, так и других национальных школ, применялись при анализе широкого спектра международных проблем послевоенного времени. Предполагалось, что их учет в сфере реальной политики способствует оптимизации внешней политики государства и минимизирует возможные риски.

Германская проблема на протяжении 1945–1990 гг. представляла собой постоянный вызов внешнеполитическим и научно-аналитическим структурам Великобритании и США. За 45 лет существования она пережила неоднократные качественные изменения, которые привлекали пристальное внимание зарубежных исследователей. На каждом из этапов трансформации германского вопроса британские и американские авторы проводили масштабную работу по выявлению причин данных изменений, определению текущего состояния системы и прогнозированию путей ее дальнейшего развития. В научно-аналитический процесс оказались широко вовлечены практики – отставные и действующие сотрудники внешнеполитических ведомств, дипломаты, представители органов безопасности, военные эксперты. Многие из них, покинув службу, продолжали работать преподавателями вузов или аналитиками фабрик мысли. Геополитические модели при анализе германского вопроса использовались с учетом исторического прошлого и практического опыта современности. Систематичность их применения указывает на междисциплинарный и во многом универсальный характер данных разработок. Многие из них не утратили своей актуальности и используются при анализе внешнеполитических событий настоящего времени. Таким образом, изучение заявленной темы имеет не только теоретическую, но и научно-практическую значимость.

Одной из наиболее востребованных геополитических концепций среди британских и американских исследователей стала идея континентального блока и ее производная – «комплекс Рапалло». Рапальский договор 1922 г. и его последствия оказали большое влияние на восприятие и анализ германской проблемы. Идея союза континентальных держав, которая нашла комплексное обоснование в работах Карла Хаусхофера, стала источником перманентной тревоги англо-саксонского мира. По утверждению немецкого ученого, создание континентального блока государств по оси Берлин – Москва – Токио приведет к отстранению англичан и американцев от участия в делах евразийского континента. Совокупная мощь Германии, России и Японии обеспечит лидерство блока в мировых делах и независимость от влияния

морских держав. Рапалльский договор стал одной из попыток формирования подобной геополитической единицы на практике.

«Комплекс Рапалло» сопровождал анализ германской проблемы с определенной закономерностью. Он проявлялся при изучении отдельных аспектов, которые были связаны с перспективами расширения германо-советского сотрудничества и/или нарастанием советского влияния в Германии и Центральной Европе. Наиболее очевидные ассоциации с Рапалло можно обнаружить в работах, посвященных анализу германского вопроса в зональный период (1945–1949 гг.), изучению программы ремилитаризации ФРГ, реализации новой восточной политики и переговоров об объединении Германии. Главная проблема, которая занимала исследователей, сводилась к перспективам установления более тесных отношений между СССР и ФРГ и возможного решения вопроса об объединении страны в обмен на выход Германии из западных структур. Последнее являлось абсолютно неприемлемым для Великобритании и США. Исследователи по-разному оценивали перспективы развития германской проблемы. В то время, когда одни выступали с пессимистичными сценариями, другие вступали с ними в оживленную дискуссию, доказывая неприменимость данной модели на практике. Тем не менее, сам факт масштабного обсуждения рапалльской тематики свидетельствовал о ее актуальности в рамках германских и европейских исследований [6; 8; 9; 15; 17; 18; 19].

Концепция финляндизации стала еще одним свидетельством использования геополитических разработок в англо-американской историографии. Данная геополитическая модель была разработана в середине 1960-х гг. и проецировала распространение советского влияния в Европе по образцу послевоенной Финляндии – без прямого вмешательства при использовании косвенных механизмов воздействия. Предполагалось, что наиболее чувствительными к косвенному воздействию могут оказаться страны с нерешенными национальными вопросами. Возможная финляндизация ФРГ рассматривалась как серьезная угроза единству западного мира и позициям США в европейском регионе. Данная концепция возрождала призрак единой нейтральной Германии, лавирующей между востоком и западом в преследовании сугубо национальных интересов. Еще более опасным вариантом выглядел переход ФРГ на сторону социализма при готовности Москвы пойти на уступки по германскому единству. Это могло привести к нарушению установленного баланса сил в регионе Центральной Европы.

Идея финляндизации сопровождала анализ двух аспектов германской проблемы: Новой восточной политики ФРГ и дискуссии о расширении полномочий Западной Германии в блоке НАТО в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. В консервативной историографии превалирует точка зрения, что советская политика в отношении ФРГ до второй половины 1980-х гг. была манипуляционной и преследовала цель внести раскол в отношения ФРГ и западных интеграционных структур. Одной из главных задач внешней политики СССР в 1960-е–1970-е гг. авторы назвали финляндизацию Западной Европы, в первую очередь ФРГ. В такой ситуации на рубеже 1970-х–1980-х гг. в условиях нарастания межблоковой напряженности целесообразным представлялось укрепление позиций Западной Германии в НАТО путем ее допуска к контролю над ядерными вооружениями [1; 3; 11; 13].

Историки либерального направления рассматривали риски финляндизации ФРГ как крайне низкие и дали высокую положительную оценку Новой восточной политике Брандта. К числу ее достижений исследователи отнесли развитие разрядки и укрепление позиций Запада в странах Центральной и Восточной Европы, которое происходило, главным образом, путем развития торгово-экономических отношений. Они не считали актуальными вопросы пересмотра функций ФРГ в НАТО и допуска немцев к контролю над ядерным потенциалом блока. В дискуссии с консервативными авторами в качестве главного аргумента был использован тезис о незаинтересованности СССР в уходе американских вооруженных сил и превращении ФРГ в нейтральное государство, способное к проведению независимой и непредсказуемой национальной политики [2; 12; 16].

Падение Берлинской стены и перспектива стремительного объединения Германии актуализировали использование еще одной геополитической модели в англо-американской историографии. На этот раз исследователи обратились к концепции Срединной Европы, разработанной в годы Первой мировой войны немецким политиком Фридрихом Науманом. Основная идея концепции сводилась к целесообразности создания особой сферы германского влияния в регионе Центральной Европы. После поражения Германии в двух мировых войнах идея Срединной Европы на долгое время исчезла из научного и публицистического дискурса. События 1989–1990 гг. способствовали ее возвращению в публикации по германской проблематике. Ввиду значительного усиления экономического и политического потенциала ФРГ в 1980-е гг. возникновение объединенной Германии в центре Европы оживляло исторические ассоциации.

В годы реализации новой восточной политики ФРГ установила тесные торгово-экономические и финансовые контакты с социалистическими странами Европы, и к концу 1980-х гг. перспектива возникновения Срединной Европы стала вполне реальной. В это время в регионе ЦВЕ происходили большие перемены: в результате бархатных революций социалистические режимы уходили в прошлое, ослабление влияния СССР способствовало формированию относительного геополитического вакуума.

Сильная Германия, связанная со странами ЦВЕ историческими, экономическими и культурными факторами, представлялась наиболее вероятной кандидатурой на роль регионального лидера. Перспектива формирования Срединной Европы как региона с исключительным немецким влиянием была неприемлема для Великобритании и США. Рассчитывая на мощный ресурс ФРГ, они отводили ей функцию главного спонсора стран ЦВЕ при переходе к рыночной экономике [5; 10; 14].

Тревожные оценки ситуации в регионе ушли из публикаций к концу 1990-х гг. в связи с начавшимся процессом вступления бывших социалистических стран в западные интеграционные структуры. Вовлечение государств региона в НАТО значительно укрепляло позиции США и исключало возможность создания Срединной Европы как зоны особого влияния Германии [4; 7; 20].

Таким образом, при изучении послевоенного германского вопроса в англо-американской историографии наблюдается широкое использование концепций классической и современной геополитики. Наиболее востребованными оказались геополитические модели континентального блока и «комплекса Рапалло», концепции финляндизации и Срединной Европы. Все они являлись отражением присущих Великобритании и США опасений в отношении сближения Германии с СССР и/или чрезмерного усиления немецкого влияния в Центральной и Восточной Европе. К концу 1990-х гг. исследователи пришли к выводу, что интеграционные модели Запада, выработанные после Второй мировой войны, доказали свою эффективность и позволили англо-саксонскому миру избежать неблагоприятных сценариев. В последующие годы использование данных геополитических моделей утратило прежнюю актуальность.

1. Balfour, M. *West Germany* / M. Balfour. – New York : Praeger, 1968. – 344 p.
2. Clemens, W.C. *The Soviet world faces West: 1945–1970* / W. C. Clemens // *International Affairs*. – 1970. – Vol. 46. – №3. – P. 475–489
3. Crawley, A. *The rise of Western Germany, 1945–1972* / A. Crawley. – London : Collins, 1973. – 315 p.
4. Dorff, R.H. *Germany and the Future of European Security* / R. H. Dorff // *World Affairs*. – 1998. – Vol. 161. – No. 2. – P. 59-68 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.jstor.com/stable/20672543>. Accessed: 20.09.2020
5. Duke, S. *Germanizing Europe: Europeanizing Germany?* / S. Duke // *Security Dialogue*. – 1994. – Vol. 25. – No. 4. – P. 425-436. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.jstor.com/stable/44471478>. Accessed: 20.09.2020
6. Dulles, A.W. *Alternatives for Germany* / A. W. Dulles // *Foreign Affairs*. – 1947. – Vol. 25. – №3. – P. 421-432
7. Farrar, L. *Is Germany Dangerous?* / L. Farrar // *The Brown Journal of World Affairs*. – 1996. – Vol. 3. – No. 2. – P. 355-361 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/24590164>. Accessed: 13.08.2021
8. Fulbrook, M. *A history of Germany, 1918–2008. The divided nation* / M. Fulbrook. – Oxford: Willey-Blackwell, 2009. – 737 p.
9. Gaddis, J.L. *The long peace. Inquiries into the history of cold war* / J. L. Gaddis. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1989. – 332 p.
10. Garton Ash, T. *In Europe's name: Germany and the divided continent* / T. G. Ash. – New York : Random House, 1993. – 664 p.
11. Griffith, W. *The American view* / W. Griffith // *Germany between East and West* / Ed. by E. Moreton. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 49–63
12. Lebow, R.N. *The Soviet Offensive in Europe: The Schlieffen Plan Revisited?* / R.N. Lebow // *International Security*, Vol. 9, №4 (Spring, 1985). – P. 44–78 [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.jstor.org/stable/2538541>. Accessed : 23.09.2018
13. McCauley, M. *Marxism-Leninism in the German Democratic Republic* / M. McCauley. – London : Macmillan, 1979. – 267 p.
14. Okey, R. *Central Europe / Eastern Europe: Behind the Definitions* / R. Okey // *Past & Present*. – 1992. – No. 137. *The Cultural and Political Construction of Europe*. – P. 102-133. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.jstor.com/stable/650853>. Accessed: 20.09.2020
15. Ryder, A.J. *Twentieth century Germany: from Bismarck to Brandt* / A.J. Ryder. – New York: Columbia University, 1973. – 656 p.
16. Sodaro, M.J. *Moscow, Germany and the West from Khrushchev to Gorbachev* / M.J. Sodaro. – Ithaca; London : Cornell University, 1990. – 423 p.
17. Stent, A. *From embargo to Ostpolitik. The political economy of West German-Soviet relations, 1955–1980* / A. Stent. – Cambridge: Cambridge University, 1981. – 328 p.
18. Stent, A. *Russia and Germany reborn: unification, the Soviet collapse, and the new Europe* / A. Stent. – Princeton: Princeton University, 1999. – 300 p.
19. Tetens, T.H. *Germany plots with the Kremlin* / T.H. Tetens. – New York: H. Schuman, 1953. – 294 p.
20. Watson, A. *Choices Change for Germany* / A. Watson // *The World Today*. – 1998. – Vol. 54. – No. 8/9. – P. 212-215. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/40476162>. Accessed: 13.08.2021